

Совет по правам человека**Пятьдесят пятая сессия**

26 февраля — 5 апреля 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических, социальных
и культурных прав, включая право на развитие****Ненависть на основе религии или убеждений****Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии
или убеждений Назилы Ганеа***Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Назила Ганеа призывает активизировать усилия по борьбе с языком ненависти, поощрению свободы религии или убеждений, развитию межконфессионального и межкультурного диалога и взаимопонимания, защите религиозных меньшинств и меньшинств, имеющих другие убеждения, при соблюдении всех прав человека. Для обеспечения эффективности государства должны бороться с ненавистью на основе религии или убеждений при обеспечении соблюдения прав человека. Специальный докладчик также представляет рекомендации негосударственным субъектам, в том числе в отношении участия в транснациональных информационно-пропагандистских сетях, касающиеся борьбы с ненавистью на почве религии или убеждений при постоянном обеспечении бдительности.

I. Введение

1. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Назила Ганеа рассматривает вопрос о пропаганде ненависти на основе религии или убеждений¹. В докладе рассматриваются различные формы проявления такой ненависти, ее различные правовые последствия и то, каким бременем она ложится на членов общества, как индивидуально, так и коллективно². Специальный докладчик также рассматривает ответные меры государства и гражданского общества и преобразующие меры по противодействию пропаганде ненависти на основе религии или убеждений.

2. Настоящий доклад основан на нормативных стандартах Организации Объединенных Наций, практике предыдущих мандатариев, научных исследованиях, материалах, представленных 24 государствами, 4 национальными правозащитными учреждениями, 1 межправительственной организацией и 49 организациями гражданского общества, а также на материалах, полученных от частных лиц. В нем учтены существующие замечания и рекомендации по данной теме, в частности содержащиеся в резолюции 77/318 Генеральной Ассамблеи и резолюциях 16/18, 52/6, 53/1 Совета по правам человека, включая заявления, сделанные в ходе срочных прений, состоявшихся на пятьдесят третьей сессии Совета по правам человека³.

II. Природа ненависти и ее связь с правами человека

3. Психологический вред является одной из форм эмоционального потрясения, которое может возникнуть как прямое следствие воздействия языка ненависти на членов целевой группы. Исследования показывают, что подверженность таким сообщениям, например сообщениям из многочисленных источников в социальных сетях, может приводить к еще большему эмоциональному потрясению⁴. В более крупном масштабе такой вред представляет собой проблему общественного здравоохранения. Исследования показали, что воспринимаемая дискриминация связана с «аллостатической перегрузкой» и повышенным риском смертности от всех причин⁵.

4. Ненавистнические высказывания могут также непосредственно наносить ущерб достоинству, когда язык ненависти признается в качестве нанесения ущерба достоинству как таковому, поскольку он подрывает уверенность членов целевой группы в своем достоинстве посредством признания их статуса свободных и равных членов общества⁶. Это основано на эгалитарном понимании достоинства, которое выходит за рамки формального юридического признания равенства статуса маргинализированных групп.

¹ Специальный докладчик выражает искреннюю признательность Дэниелу Клонии за поддержку в рассмотрении этого вопроса и сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) Ахмеду Шахиду и Тьяго Алвесу Пинто за их замечания и комментарии.

² Прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида запрещено статьей III с) Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Геноцид и язык ненависти имеют отношение как минимум к трем стадиям геноцида (символизация, дегуманизация и поляризация), описанным Грегори Стэнтоном в его статье «Десять стадий геноцида» (см. <https://www.genocidewatch.com/tenstages>). Сфера охвата настоящего доклада не позволяет включить эту тему.

³ Заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 11 июля 2023 года доступны по адресу <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/07/turk-calls-states-combat-weaponization-religious-differences>, а заявления Назилы Ганеа от имени Координационного комитета специальных процедур доступны по адресу <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/religion/2023-07-11-HRC53-UD-religious-hatred-SR-FoRB-statement.pdf>.

⁴ См. <https://doi.org/10.1080/15213269.2019.1612760>, pp. 603–624.

⁵ См. <https://agsjournals.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jgs.18215>.

⁶ См. <https://www.hup.harvard.edu/books/9780674416864>, pp. 81–89.

5. Ущерб достоинству может привести к «обиде», которая, будучи субъективно реальной, различается в зависимости от культуры, национальности, религии или убеждений и других различий. Поскольку люди могут обижаться, испытывать отвращение и шок по самым разным поводам и ситуациям, как общество должно на это реагировать? Предлагаемые критерии для применения принципа недопущения нанесения обиды включают: предоставление альтернативного времени и места для выражения мнения таким образом, который не был бы неадекватным для субъекта, но позволил бы избежать нанесения обиды невольной аудитории (избегаемость), с учетом энергичности и важности соответствующего поведения для субъекта, особенностей места, злого умысла и неприязни; и определение нанесения обиды как необоснованного в случаях, когда имеет место «издевательское оскорбление», когда высказывание является «вопиюще неприязненным и злонамеренным», когда оно не является реальной политической речью или другим высказыванием, которое является «общественно полезным», когда речь не направлена на убеждение и когда имеются альтернативные возможности для выражения мнений и это можно делать в других местах. Последний критерий сопровождается предупреждением о том, что при его применении требуется особая осторожность, поскольку злонамеренные мотивы легко спутать с добросовестными⁷.

6. Несмотря на психологический и физиологический вред или чувство обиды, которые могут возникать в результате использования языка ненависти, основная угроза достоинству целевых групп возникает не только из-за языка ненависти, но и из социальной реальности, которой они определяются, т.е. потенциально широко распространенного в обществе презрения к целевой группе, основанного на идентичности⁸. Высказывалось мнение о том, что мы должны «взять на себя обязательство прекратить насилие, а не просто наблюдать за ним [...] наши сердца должны быть открыты состраданию»⁹. Но как этого достичь? Хотя регулирование высказываний и поощрение вербального реагирования на них могут в какой-то мере способствовать борьбе с различными формами языка ненависти, для решения вопросов на системном уровне необходим более широкий набор преобразующих инструментов.

7. Государственным органам следует внимательно относиться к случаям выражения ненависти и любой связанной с этим обиде и/или ущербу, независимо от того, приравниваются ли они к нарушениям прав человека или от них требуется реагировать на них в соответствии с их обязательствами, касающимися прав человека. Такие инциденты могут свидетельствовать о расколах в обществе, которые необходимо устранять, о грубом оппортунистическом использовании разногласий политиками или о необходимости принятия более эффективных мер в отношении интеграции вновь прибывших мигрантов; такие проявления ненависти являются значимыми и требуют выверенных мер и реакций, даже если они не являются обязательными в соответствии с международным правом прав человека. Собственно говоря, права человека являются необходимым минимумом, а не пределом. Позитивная роль государств в этом отношении рассматривается в разделе V.B ниже.

8. Однако остается фактом то, что, хотя выражение ненависти может глубоко и серьезно ранить и задевать чувства многих людей, в соответствии с международным правом прав человека оно не оправдывает применения уголовных санкций в отношении того, кто сделал это высказывание. Это связано с тем, что мерой и мерилом обязательств в области прав человека не является ни вред, ни ущерб, а опыт жертв учитывается, но не является определяющим. Это не означает, что реальный ущерб и вред минимизируются или игнорируются, а означает, что им «лучше всего

⁷ См. <https://global.oup.com/academic/product/the-moral-limits-of-the-criminal-law-9780195052152>, pp. 96 and 44.

⁸ См. https://www.academia.edu/7942751/Dignity_Harm_and_Hate_Speech, pp. 701–728.

⁹ См. <https://posthillpress.com/book/religicide-confronting-the-roots-of-anti-religious-violence>, p. xviii.

противостоять с помощью социальных мер»¹⁰, которые конкретно определены в нормах прав человека, как указано ниже.

III. Ненависть на основе религии или убеждений

A. Особенности

9. Ненавистнические взгляды на основе религии или убеждений имеют свои особенности, а также пересекаются с ненавистническими взглядами на основе других защищаемых признаков. Эти взгляды, а также то, как они проявляются, создаются или воссоздаются, может существенно различаться в разных контекстах. Поэтому предмет, рассматриваемый в настоящем докладе, неизбежно ограничен¹¹. Тем не менее ниже описаны его некоторые основные аспекты.

10. Выражение и проявление ненависти на основе религии или убеждений часто опирается на давние исторические традиции разделения, конфликтов или угнетения, определявшиеся религией или убеждениями. Исторические нарративы, мифы, стереотипы и образы, почерпнутые (предположительно) из религиозных концепций, традиций и текстов, смешиваются с понятиями расовой чистоты и национального единства, обвинениями в шпионаже в пользу иностранных держав, моральном банкротстве, проникновении с целью разрушения доминирующего сообщества, нелояльности к национальному государству и отклонении от доминирующего набора общественных ценностей или несоответствии ему¹².

11. Конкретные репрезентации целевых групп, основанные на ненависти, часто описывают представителей таких групп в качестве неполноценных, отчужденных и неинтегрированных не только с точки зрения их религии или убеждений, но и их национальности, гражданства, расы, миграционного статуса, культурных ценностей, языка и других факторов, которые могут быть приняты в связи с этим во внимание¹³. Хотя сами выразители мнений, включая их политические программы, могут использовать религиозные формулировки и установки, зачастую они весьма далеки от религиозных учений, практики или институтов. Вместо этого религия используется такими выразителями мнений в качестве маркера идентичности, которому противопоставляются «другие»¹⁴. Религия или убеждения служат предлогом для узаконивания «непринадлежности», «гражданской остракизации»¹⁵ и признания «чуждости»¹⁶ лица, являющегося объектом нападок, по отношению к привилегированному порядку, основанному на религии или убеждениях, расе, этническом или национальном происхождении¹⁷.

¹⁰ См. <https://global.oup.com/academic/product/the-freedom-to-be-racist-9780199739691>, p. 146.

¹¹ Поскольку в других докладах роль средств массовой информации уже рассматривалась (например, в документе [A/HRC/46/57](#)), в настоящем докладе она рассматриваться не будет.

¹² Материалы, представленные Международным сообществом бахаи; организацией «Мемориал»; исследовательским центром СОБА; и Всемирной евангелической ассоциацией.

¹³ [A/74/358](#), пункт 14; [A/HRC/46/30](#), пункты 13–14, 37, 41 и 54; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013), пункт 6. См. также, в частности, материалы, представленные Испанией, а также Австралийской комиссией по правам человека; Коалицией за религиозное равенство и инклюзивное развитие; Организацией Мьянмы за обеспечение равенства; бюро федерального государственного защитника, Бразилия; Институтом по делам чернокожих женщин «Геледес»; Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям, Индонезия; организацией «Мемориал»; Организацией по наблюдению за отправлением правосудия в странах Севера; организацией «Сёрч фор коммон граунд» («Поиски общей платформы»); и Всемирным еврейским конгрессом.

¹⁴ См. <https://doi.org/10.1017/9781009262125>.

¹⁵ См. <https://doi.org/10.1111/1468-2230.12829>.

¹⁶ См. <https://escholarship.org/uc/item/144826x7>, p. 331.

¹⁷ Что касается пересечения дискриминации по признаку религии или убеждений с расализацией и/или ксенофобной маргинализацией, то см. материалы, представленные Испанией и Турцией; см. также сообщения, направленные Бразилии ([BRA 2/2023](#)), Китаю

12. Таким образом, ненависть, основанная на религии или убеждениях, целенаправленно инструментализируется и объединяется с другими формами ненависти коварными и продуманными способами, что затрудняет выявление различных форм ненависти к целевым группам. Поскольку закодированный язык используется в качестве посредника, расширительные запреты на использование языка ненависти¹⁸ оказались неэффективными, так как они не могут отражать эволюцию закодированного языка ненависти.

В. Прямые и структурные средства

13. Ненавистнические взгляды и нарушения прав человека, которым они способствуют, порождаются как прямыми, так и культурными и структурными средствами, основным из которых является явное или тонко завуалированное подстрекательство к прямому насилию в отношении религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения¹⁹. Однако ненавистнические взгляды могут также распространяться и закрепляться через выражения пренебрежения или презрения, встречающиеся в повседневном политическом и социальном дискурсе, как официальном, так и неофициальном, что может приводить к ситуациям, в которых люди, исповедующие другие религии или имеющие другие убеждения, сталкиваются с действиями, приводящими к «различию, исключению, ограничению или предпочтению»²⁰.

14. Многочисленные примеры, приведенные в материалах, полученных для настоящего доклада, и в сообщениях, полученных мандатарием в 2023 году, касаются прямых угроз, оскорблений и преследований (как в онлайн-среде, так и в офлайн-среде). Особенно когда такие высказывания делаются на публичных форумах, они могут оказывать прямое и косвенное психологическое воздействие на широкую целевую аудиторию²¹ и способствовать легитимации их принятия большинством населения. Другие примеры «языка вражды» могут включать распространение теорий заговора, мифов и стереотипов²²; отрицание Холокоста или других исторических злодеяний²³; приписывание религиозным меньшинствам или меньшинствам, имеющим другие убеждения, ответственности за действия их предполагаемых сторонников в других местах²⁴; использование предвзятых или дискриминационных высказываний публичными лицами на основных или широко освещаемых форумах или в массовой культуре²⁵; широкое обозначение религиозных меньшинств или

(CHN 8/2023), Гватемале (GTM 8/2022) и Гайане (GUY 1/2023). Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, доступны по адресу:

<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹⁸ См. <https://doi.org/10.5840/soctheorpract201711125>, pp. 851–883.

¹⁹ Материалы, представленные Армянской коллегией адвокатов; Всемирной организацией христианской солидарности; Национальным христианским евангелическим альянсом Шри-Ланки; и Группой правозащитников и НПО из стран Южной Азии. См. также сообщения, направленные Индии (IND 9/2023) и Пакистану (ПАК 2/2023 и ПАК 4/2023).

²⁰ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, пункт 2 статьи 2.

²¹ Материалы, представленные Австралийской комиссией по правам человека и Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям, Индонезия.

²² Материалы, представленные Швецией; см. также материалы, представленные Австралийской комиссией по правам человека; Центром за социальную справедливость; организацией «Джубили кампэйн»; Национальным христианским евангелическим альянсом Шри-Ланки; Интернационалом открытых дверей; Группой правозащитников и НПО из стран Южной Азии; и Всемирным еврейским конгрессом. См. также сообщение, направленное Республике Корея (KOR 5/2023).

²³ Материалы, представленные Австралийской комиссией по правам человека и Всемирным еврейским конгрессом.

²⁴ Материалы, представленные Всемирной организацией христианской солидарности.

²⁵ Материалы, представленные Организацией Мьянмы за обеспечение равенства; Организацией по наблюдению за отправлением правосудия в странах Севера; и Группой правозащитников и НПО из стран Южной Азии.

меньшинств, имеющих другие убеждения, как «богохульников» или «отступников»²⁶; исключение из экономической жизни²⁷; публичное осквернение религиозных символов²⁸; и предвзятое освещение в СМИ²⁹. Несмотря на то, что не все подобные высказывания могут достигать порога подстрекательства, хотя некоторые из них достигают (см. раздел III ниже), они, тем не менее, должны служить предупреждающими знаками предвзятого отношения, с которым необходимо бороться.

15. Структурные факторы способствуют созданию условий для развития ненавистнического дискурса. Как отмечали предыдущие мандатарии, ситуации политического авторитаризма, коррупции, отсутствия прозрачности и недоверия к государственным институтам создают условия для того, чтобы возлагать вину за существующие проблемы на религиозные общины или лиц, имеющих другие убеждения³⁰. Кроме того, маргинализация и дегуманизация представителей религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения, часто находят свое выражение в конституции и других законах, а также в функционировании государственных и общественных институтов, особенно в сфере образования³¹. Таким образом, одна религия или убеждение ассоциируется с государственностью и правительством, с национальной, этнической, культурной или расовой идентичностью или превосходством³², а ее нормы устанавливаются в качестве привычного стандарта, которому противопоставляются и с учетом которого измеряются достоинство и права религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения³³. Политические проекты такого рода могут находить легитимность в существовании или распространении законодательных положений, таких как законы о борьбе с богохульством или вероотступничеством, которые объявляют определенные религии или убеждения или их проявления преступными³⁴. Законы о борьбе с терроризмом могут также подвергать религиозные меньшинства или меньшинства, имеющие другие убеждения, повышенному риску стигматизации и преследования³⁵. Эти структурные факторы порождают и нормализуют религиозную дискриминацию и, в свою очередь, создают условия, при которых религиозные меньшинства или меньшинства, имеющие другие убеждения, становятся уязвимыми перед прямыми проявлениями ненависти, включая физическое насилие.

16. Кроме того, ненависть на почве религии или убеждений часто опосредуется, поддерживается и усугубляется с помощью онлайн-платформ и социальных сетей, что может быстро привести к эскалации напряженности. Во многих материалах подчеркивалось, что онлайн-среда способствует дезинформации, пропаганде ненависти и последующему подстрекательству к насилию и усиливает их. Мифы, теории заговора и призывы к насилию сегодня распространяются с большей скоростью

²⁶ Материалы, представленные Всемирной организацией христианской солидарности и организацией «За свободу моего народа».

²⁷ Материалы, представленные Интернационалом открытых дверей и Национальным христианским евангельским альянсом Шри-Ланки.

²⁸ Материалы, представленные Пакистаном и Турцией.

²⁹ Материалы, представленные Швецией.

³⁰ См. A/HRC/25/58.

³¹ Материалы, представленные Центром философии им. Галеви; Международным сообществом бахаи; Всемирной организацией христианской солидарности; Координационным центром мусульманских организаций Центральной Африки; Интернационалом открытых дверей; организацией «Офис общественной информации Свидетелей Иеговы».

³² Материалы, представленные Коалицией по борьбе с геноцидом; Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям, Индонезия; и организацией «Справедливость для всех».

³³ Материалы, представленные организацией «Мемориал»; исследовательским центром СОБА.

³⁴ См. сообщения, направленные Индии (IND 8/2023), Нигерии (NGA 1/2023) и Пакистану (PAK 2/2023). Что касается риска высылки, возникающего в контексте таких законов или религиозных преследований, то см. сообщения, направленные Бангладеш (BGD 5/2023), Японии (JPN 1/2023) и Турции (TUR 3/2023).

³⁵ См. сообщения, направленные Филиппинам (PHL 4/2023) и Шри-Ланке (LKA 4/2023). Материалы, представленные Национальным советом церквей Филиппин.

и охватом, чем когда-либо прежде, и зачастую это означает, что локальные события могут иметь глобальные последствия³⁶.

С. Цели, которым служит ненависть на основе религии или убеждений

17. Ненависть на основе религии или убеждений может мотивироваться и усугубляться факторами, связанными с религиями или убеждениями и их соответствующими доктринами. Распространение этой ненависти и порождаемое этим насилие, прямое или структурное, некоторые считают законным и желательным с точки зрения религии или убеждений. Однако, как отмечали предыдущие мандатарии, при анализе предположительно «религиозных» конфликтов важен контекстуальный подход, поскольку существует опасность дальнейшего углубления в детали религиозных традиций или убеждений в стремлении определения их существа³⁷.

18. Ненавистнические взгляды, основанные на религии или убеждениях, и их пропаганда в обществе часто служат достижению конкретных политических и экономических целей³⁸. Они могут использоваться для оправдания ограничений свободы передвижения или других прав беженцев, просителей убежища или мигрантов; лишения права собственности на землю; закрытия предприятий; бойкотов; или принуждения представителей религиозных меньшинств, меньшинств, имеющих другие убеждения, или каст к выполнению неквалифицированной или опасной работы. Поощрение презрения к той или иной религии или убеждениям может выполнять политическую функцию, поскольку поощрение разделения и «инакости» считается целесообразным для определенных групп или является частью их идеологии. Кроме того, оно может служить инструментом в стремлении обеспечить превосходство на индивидуальном или групповом уровне. Таким образом, использование и поощрение широко распространенных в обществе предрассудков является частью циничной стратегии, направленной на получение или защиту политического влияния или власти. Примечательно, как часто проявления ненависти и насилия на основе религии или убеждений сопровождают предвыборные периоды, периоды политической или экономической нестабильности или всплески насилия в других контекстах³⁹. Следует также отметить опасную тенденцию политиков и политических партий перенимать риторику крайне правых политических партий, заключать с ними избирательные пакты или коалиции для сохранения или получения политической власти⁴⁰.

IV. Международное право прав человека

А. Язык ненависти

19. В 2019 году было начато осуществление Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти. Признавая отсутствие согласованного международно-правового определения понятия «язык ненависти», в контексте указанной стратегии под термином «язык ненависти»

³⁶ Материалы, представленные организацией «Мемориал»; Всемирной евангелической ассоциацией; Всемирным еврейским конгрессом. См. также сообщения, направленные Нигерии (NGA 1/2023) и Шри-Ланке (LKA 5/2023).

³⁷ См. A/HRC/28/66.

³⁸ См. сообщение, направленное Бразилии (BRA 2/2023).

³⁹ Материалы, представленные Международным сообществом бахаи; Центром за социальную справедливость; Евангелическим альянсом Соединенного Королевства, организацией «Справедливость для всех»; Национальным христианским евангелическим альянсом Шри-Ланки; организацией «Национальное светское общество»; Организацией по наблюдению за отправлением правосудия в странах Севера; организацией «Сёрч фор коммон граунд» («Поиски общей платформы»); и Всемирным еврейским конгрессом.

⁴⁰ Материалы, представленные Всемирной организацией христианской солидарности;

понимается «любая коммуникация в устной, письменной или поведенческой форме, которая носит враждебный характер или использует уничижительные или дискриминационные формулировки в отношении какого-либо лица или группы лиц по признаку того, кто они есть, или, иными словами, по признаку их религии, этнического происхождения, национальности, расы, цвета кожи, социального происхождения, пола и других факторов идентичности». Как стратегия, так и ее осуществление соответствуют праву на свободу выражения мнений и поддержке Организацией Объединенных Наций «большого, а не меньшего количества высказываний в качестве основного средства борьбы с языком ненависти»⁴¹. В частности, в стратегии признается, что угроза использования языка ненависти не означает «ограничение или запрещение свободы слова. Это означает предотвращение перерастания использования языка ненависти во что-то более опасное, в частности в подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, что запрещено международным правом»⁴². Кроме того, в стратегии содержится ссылка на пункт 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».

20. За семь лет до начала осуществления Стратегии Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти Верховный комиссар обратил особое внимание на проблему нахождения «правильного баланса между свободой выражения мнений и запретом на разжигание ненависти»⁴³. Именно по этой причине УВКПЧ организовало процесс консультаций с участием многих заинтересованных сторон в рамках рабочих совещаний на региональном и глобальном уровнях, который привел к принятию в 2012 году Рабатского плана действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

В. Рабатский план действий

21. Рабатский план действий предлагает экспертное, взвешенное руководство по формирующимся нормам права в отношении различия, которое государства должны проводить между следующими тремя типами выражения мнений: «выражение, представляющее собой уголовное преступление; выражение, которое не подлежит уголовному наказанию, но может служить основанием для гражданского иска или административных санкций; и выражение, которое не влечет за собой уголовных, гражданских или административных санкций, но все же вызывает озабоченность с точки зрения терпимости, цивилизованности и уважения прав других»⁴⁴. Оно требует наличия трехсторонних отношений, поскольку подстрекательство влечет за собой действия говорящего, стремящегося спровоцировать аудиторию по отношению к целевой группе. Оно не распространяется на прямые отношения между говорящим и объектом. В Рабатском плане действий признается, что «подстрекательство к ненависти должно относиться к наиболее серьезной и глубоко ощущаемой форме оскорбления», и поэтому элементы серьезности обобщаются в нем в следующем пороговом тесте, состоящем из шести критериев, для видов языка ненависти, которые представляют собой уголовное преступление⁴⁵:

а) **контекст.** Контекст имеет огромное значение при оценке того, могут ли конкретные высказывания подстрекать к дискриминации, враждебности или насилию в отношении целевой группы, и он может иметь прямое отношение как к намерению, так и к причинно-следственной связи. Анализ контекста должен поместить

⁴¹ См. https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/advising-and-mobilizing/Action_plan_on_hate_speech_EN.pdf, p. 3.

⁴² Ibid., p. 1.

⁴³ A/HRC/22/17/Add.4, пункт 9.

⁴⁴ Там же, приложение, пункт 20.

⁴⁵ Там же, пункт 29.

высказывание в социальный и политический контекст, существовавший на момент произнесения и распространения высказывания;

b) **автор высказывания.** Следует учитывать положение или статус автора высказывания в обществе, в частности статус лица или организации в восприятии аудитории, к которой обращено высказывание;

c) **намерение.** Статья 20 Пакта предполагает наличие намерения. Небрежность и неосторожность являются недостаточными для того, чтобы деяние стало правонарушением по смыслу статьи 20 Пакта, поскольку в этой статье говорится о «пропаганде» и «подстрекательстве», а не просто о распространении или тиражировании материалов. В связи с этим требуется наличие трехсторонних отношений между объектом и субъектом высказывания, а также аудиторией;

d) **содержание и форма.** Содержание речи является одним из главных критериев, принимаемых во внимание судами, и важнейшим элементом подстрекательства. Анализ контекста может включать определение того, насколько высказывание являлось провокационным и прямым, а также оценку формы, стиля, характера аргументов, использованных в высказывании, или баланса, достигнутого между приведенными аргументами;

e) **степень распространения высказывания.** Степень распространения включает в себя такие элементы, как сфера охвата высказывания, его публичность и масштаб, а также размер аудитории. Другие элементы, которые следует учитывать, включают определение того, являлось ли выступление публичным, какие были использованы средства распространения, например одна листовка или трансляция через основные средства массовой информации или Интернет, частоту, количество и степень распространения сообщений, были ли у аудитории средства отреагировать на подстрекательство, были ли высказывания (или выводы) распространены в ограниченной среде или являлись доступными для широкой публики;

f) **вероятность, включая неминуемость.** Подстрекательство является по определению неоконченным преступлением. Для того чтобы соответствующее высказывание квалифицировалось как преступление, действие, поощряемое посредством подстрекательского высказывания, не обязательно должно быть совершено. Тем не менее необходимо определить степень риска причинения вреда. Это означает, что суды должны будут определить, что существовала разумная вероятность того, что высказывание может спровоцировать реальные действия против целевой группы, и признать, что такая причинно-следственная связь была достаточно прямой.

22. Что касается контекста, связанного со степенью распространения высказывания, то не уточняется, ограничивается ли анализ «социального и политического контекста, существовавшего на момент произнесения и распространения высказывания», непосредственным географическим контекстом или также распространяется на более широкий контекст, в котором могут ощущаться последствия высказывания, с учетом его распространения. Поскольку распространение и каналы, по которым распространяются определенные высказывания, могут быть хорошо известны, ничто не исключает более широкого рассмотрения. Однако важно следить за тем, чтобы такое рассмотрение не стало предметом циничной инструментализации, например посредством использования прерывающего вето⁴⁶.

23. Помимо необходимости рассматривать использование языка ненависти в каждом конкретном случае, следует отметить, что для последствий его использования имеет значение социальный и политический контекст в той или иной стране. Обществу нужны надежные институты, основанные на верховенстве права. Независимые судебные органы, свободные средства массовой информации и активные организации

⁴⁶ Имеется в виду предоставление меньшинствам, склонным к насилию, возможности предотвращать произнесение спорных высказываний, см. <https://global.oup.com/academic/product/the-freedom-to-be-racist-9780199739691>, p. 147.

гражданского общества способствуют повышению устойчивости обществ, в том числе путем превращения «языка ненависти в явление другого типа. Предубеждения продолжают бытовать в обществе, но это происходит одновременно с воздействием многосторонних сил противодействия, прилагаемых как государством, так и неофициальными структурами, которые могут быть более эффективно использованы против ненависти»⁴⁷. Эти «материальные и культурные»⁴⁸ инструменты могут способствовать повышению гражданского самосознания и защите лиц, принадлежащих к уязвимым группам, от дискриминации и насилия, смягчая последствия цикла ненависти, связанного с превращением языка ненависти в насилие и дискриминацию, и тем самым защищая таких лиц от прямых вредных последствий такой ненависти. Верховенство права и правозащитные институты имеют решающее значение в этом вопросе, и в случае их отсутствия уязвимые лица подвергаются риску, независимо от языка ненависти.

24. Что касается авторов высказываний, то в последние годы их роль и обязанности становятся все более актуальными, что особенно касается политических и иных лидеров⁴⁹, когда они участвуют в предвыборных кампаниях и стремятся получить поддержку граждан в условиях, когда отношение к языку ненависти становится все более терпимым. Это также соотносится с другими критериями, такими как возможность существования обстановки политической напряженности, потенциальное намерение спровоцировать аудиторию в отношении целевой группы, а также потенциальный масштаб аудитории и степень ее охвата. Такие ситуации отличаются от ситуации лиц, делающих высказывания, для которых эта функция повышает ценность речи, например в случае журналистов или педагогов.

25. Также важно учитывать то, действует ли говорящий в официальном качестве или нет, в соответствии с государственной политикой или иным образом. Неучет того, выступает ли говорящий по своей инициативе или действует в рамках закрепления и осуществления государственной политики нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, является серьезным упущением при рассмотрении этого вопроса. Такие действия не следует смешивать или приравнивать друг к другу, поскольку это различие имеет решающее значение для определения рисков, связанных с такими действиями.

26. Если целью является критика лиц, занимающих ту или иную должность, т. е. политиков и публичных лиц, в том числе в связи с их позициями в отношении религии или убеждений, то это может являться одной из форм оценки проводимой ими политики и, следовательно, способствовать поощрению свободы религии или убеждений для всех. Это следует поощрять, если это имеет отношение к защите прав человека. В число лиц, занимающих те или иные должности, могут входить религиозные лидеры⁵⁰, которые часто оказывают особое влияние на сердца и умы своих последователей⁵¹. Следует обеспечивать прозрачность деятельности таких должностных лиц и публичных фигур и их подотчетность, с тем чтобы после проведения внимательного рассмотрения можно было определять случаи, в которых то или иное важное высказывание превысило порог, предусмотренный пунктом 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

27. Что касается степени распространения высказывания, то необходимо оценивать каждый этап цепочки ответственности. Как правило, основное внимание уделяется одному из этапов, а остальные упускаются из виду. Например, не следует концентрироваться исключительно на стремлении предотвратить распространение

⁴⁷ См. <https://global.oup.com/academic/product/hate-speech-and-democratic-citizenship-9780198816416>, p. 72.

⁴⁸ Ibid., pp. 71–72.

⁴⁹ A/HRC/22/17/Add.4, приложение, пункт 20; см. также A/HRC/40/58, приложение I, пункты 18–22.

⁵⁰ План действий религиозных лидеров и организаций по предотвращению подстрекательства к насилию, способного привести к зверским преступлениям, URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/publications-and-resources/Plan_of_Action_Religious-rev5.pdf.

⁵¹ A/HRC/40/58, приложение I, пункт 19, и приложение II, обязательства VII–XI.

высказывания, сделанного тем или иным лицом (определяемым как автор высказывания), независимо от того, позволяет ли оценка, произведенная на этом этапе, сделать вывод о том, что был достигнут порог, предусмотренный пунктом 2 статьи 20 Пакта, а следует скорее оценивать степень распространения высказывания через социальные сети или рассматривать ситуацию именно в тех местах, где произошли инциденты с причинением реального вреда целевой группе, без рассмотрения предыдущих этапов цепочки ответственности.

28. Особенно циничными являются ситуации, в которых действия, приводящие к нанесению реального вреда, направлены на тех, кто, как просто считается, ассоциируется с автором высказывания, будь то по причине предполагаемой религии, расового или национального происхождения. Также происходят нападения на места отправления культа, посольства или коммерческие объекты, связанные с предполагаемыми характеристиками автора высказывания. В таких случаях отслеживание ответственности до автора высказывания является малоубедительным и может ввести в заблуждение. Можно заметить, что исходное высказывание часто воспроизводится снова и снова, и это происходит с течением времени и в разных местах по всему миру. Эта все более непрочная связь с исходным высказыванием автора не должна скрывать цепочку ответственности или препятствовать наблюдению за целенаправленным воспроизведением исходного высказывания другими лицами (определяемыми как второй, третий, четвертый и последующие ретрансляторы высказывания). Каждое из этих последующих действий должно оцениваться отдельно в соответствии с пороговым тестом, включающим шесть критериев. Нельзя просто переложить ответственность на государство автора высказывания и снять ее с ретрансляторов высказывания или государственных органов их стран. Скорее, в тех случаях, когда ретрансляторы (второй, третий, четвертый и последующий), действуют недобросовестно с целью инструментализации и разжигания ненависти и мести, их следует признавать «злонамеренными посредниками»⁵². Кроме того, не следует забывать о роли государственных властей на любом этапе цепочки передачи высказываний в манипулировании такими высказываниями как возможностью завоевать популярность и власть (и об их обязательствах по противодействию этому).

С. Свобода религии и убеждений в борьбе с языком ненависти

29. Следует напомнить о том, что в соответствии с Пактом обладателем прав является отдельное лицо или группа лиц, т. е. «каждый человек», «все люди» или «лица, принадлежащие к» религиозным меньшинствам или меньшинствам, имеющим другие убеждения, чьи права человека защищаются в соответствии со статьями 18–22, 26 и 27 Пакта. Вопросы, касающиеся дискриминации и разжигания религиозной ненависти, могут иметь отношение к теистическим, нетеистическим, атеистическим или любым другим верующим, а также к лицам, не исповедующим какую-либо веру⁵³. Все государства должны обеспечивать постоянное пользование свободой религии или убеждений без принуждения, при любых обстоятельствах и для каждого человека. Это включает в себя право на изучение, исследование, обмен и доступ к возможностям изучения вопросов религии или убеждений, а также право на изменение религии или убеждений без принуждения⁵⁴.

30. Право на изучение, исследование, обмен и доступ к возможностям изучения вопросов, касающихся религии или убеждений, а также на изменение религии или убеждений без принуждения требует поддержки свободы «царства совести» для всех и, таким образом, затрагивает вопросы, касающиеся законов о борьбе с богохульством.

⁵² См. <https://doi.org/10.1163/18710328-12341291>.

⁵³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), пункт 2; и A/HRC/40/58, приложение I, пункт 10, и приложение II, обязательство II.

⁵⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах безоговорочно защищает свободу мысли и совести или свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (статья 18), а также право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений (статья 19 (1)); см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), пункт 3, и замечание общего порядка № 34 (2011), пункт 9.

Такие законы противоречат свободе религии или убеждений, «поскольку они могут приводить к фактическому порицанию любых межрелигиозных и внутрирелигиозных диалогов, обсуждений и критических высказываний, большинство из которых могут быть конструктивными, здоровыми и необходимыми». Такие законы также приводят к дискриминации и даже к еще худшим явлениям, поскольку они не обеспечивают всем людям равной защиты «мысли, совести и религии», и они уже приводили к «многочисленным примерам преследования религиозных меньшинств или инакомыслящих, а также атеистов и нетеистов в результате принятия законов о том, что является религиозными преступлениями, или чрезмерно жесткого применения законов, содержащих нейтральные формулировки»⁵⁵.

D. Священные книги, включая Священный Коран

31. В своем замечании общего порядка № 34 (2011) Комитет по правам человека ссылается на содержание, связанное со священными книгами и религиозными символами или символами, связанными с убеждениями, когда рассматривает «проявления неуважения к религии или другой системе убеждений» и «критику религиозных лидеров или комментарии к религиозной доктрине и догматам веры»⁵⁶. В связи с этим возникает ряд процедурных вопросов и вопросов существа, которые требуют комплексного рассмотрения.

32. В процедурном плане Комитет по правам человека подчеркивает, что соображения, связанные с содержанием, не могут обойти требования законности и не могут приостановить рассмотрение всей системы прав человека. Все запреты должны быть совместимы со статьями 20 (2) и 19 (3) (свобода выражения мнений), а также со статьями 2 (обращение в суд), 5 (уничтожение прав), 17 (неприкосновенность частной жизни), 18 (свобода религии или убеждений) и 26 (равенство перед законом и равная защита) Пакта. Кроме того, они не должны «дискриминировать в пользу или против одной или некоторых религий или систем убеждений, или их последователей по сравнению с другими, или религиозных верующих по сравнению с неверующими». В начале замечания общего порядка № 34 (2011) Комитет выделяет статью 27 Пакта (касающуюся прав меньшинств) в числе статей, которые «содержат гарантии свободы мнений и/или их выражения»⁵⁷. Более широкая нормативная база в области прав человека также строго ограничивает чрезмерное применение запретов на высказывания. Однако это также подчеркивает необходимость наличия запретов в соответствии со статьей 20 (2) Пакта и статьей 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁵⁸.

33. По существу, мандатарий признает, что нападения на священные книги или религиозные символы могут представлять собой подстрекательство, но лишь однажды убедился в том, что конкретный случай достиг порогового уровня, предусмотренного Рабатским планом действий. Это не просто рассмотрение содержания, хотя это рассмотрение включено в оценку, предусматривающую шесть критериев. «Мы не можем полагаться на абстракции, которые либо пусты по содержанию, либо наполнены ... “принципиальным” ответом. Вместо этого в каждом конкретном случае мы должны рассмотреть, о чем идет речь, каковы риски и выгоды альтернативных вариантов действий»⁵⁹.

34. Хотя люди могут испытывать переживания в результате оскорбления, обиды и провокации, вызванные актами беспричинной провокации, вся система прав человека служит для обеспечения соблюдения надлежащей правовой процедуры и законности

⁵⁵ [A/HRC/22/17/Add.4](#), приложение, пункт 19; см. также [A/72/365](#), пункты 26–31.

⁵⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пункт 48.

⁵⁷ Там же, пункт 4.

⁵⁸ Там же, пункты 50–52; см. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013), пункты 6–16, и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункты 19 и 50.

⁵⁹ См. <https://global.oup.com/academic/product/theres-no-such-thing-as-free-speech-9780195093834>, p. 111.

при определении любых ответных мер в соответствии с международными нормами и стандартами. Тест, основанный на шести критериях, позволяет оценить контекст, автора высказывания, намерение, содержание, степень распространения высказывания и вероятность причинения ущерба. Это включает в себя рассмотрение места, где имело место разрушение или осквернение; определение лица (лиц), совершивших действие, и их намерения, а также учет других факторов, таких как их возраст и состояние здоровья; оценку состояния их психического здоровья и учет наличия или отсутствия инвалидности; учет их положения в обществе; значимости времени совершения рассматриваемого действия; и значения действия, принимая во внимание изменение значения мотивов в различных политических контекстах. Необходимо погружаться «в детали конкретного случая и выносить суждения с учетом контекста», а не занимать абсолютистскую позицию, основанную на абстрактных принципах⁶⁰.

35. Также было отмечено, что «святость» является качеством, которое полностью выходит за рамки прав человека⁶¹. На международном уровне правозащитные механизмы не имеют ни задачи, ни возможностей для определения исчерпывающего глобального списка священных книг и религиозных символов для всех «мыслей, видов совести и религий», включая учет существования различных толкований и внутрирелигиозных и сектантских групп. Такая задача была бы сложной, невыполнимой и «внутренне противоречивой»⁶², учитывая, что ее необходимо было бы решать применительно к религиозным сообществам или сообществам, имеющим другие убеждения, которые могут отрицать легитимность существования других сообществ. Что можно было бы поручить форумам по правам человека, так это заботу «о религиозных доктринах только в той мере, в которой она защищает веру отдельных людей в такие доктрины» и права отдельных лиц и групп на «беспрепятственную религиозную практику»⁶³. В большинстве случаев суды лучше всего смогут определить, действительно ли конкретное содержание, с учетом фактов конкретного дела и элементов теста, основанного на шести критериях, достигает порога подстрекательства. Например, в октябре 2023 года окружной суд Линчепинга в Швеции признал 27-летнего мужчину, распространившего видео, на котором он сжигает копию Корана, виновным в разжигании ненависти к группе населения, сославшись в своем решении на конкретные обстоятельства дела, в том числе на использование в процессе совершения террористического акта фоновой музыки⁶⁴.

V. Противодействие ненависти и преобразующие подходы

36. В центре дискуссий о наиболее эффективном подходе к решению проблемы пропаганды ненависти на основе религии или убеждений по-прежнему находится вопрос о правовых ограничениях, включая криминализацию выражений ненависти. Такие дискуссии являются важными и необходимыми. Рабатский план действий способствовал практическому решению этого сложного вопроса судебными органами. Утверждается, что решению проблем, связанных с сохраняющейся напряженностью и вызовами, способствовало бы уделение основного внимания их коренным причинам и обеспечению фактического равноправия, и использование подходов, которые не просто реагируют постфактум на отдельные инциденты, а скорее преобразуют культурные и структурные факторы, которые вызывают эти инциденты. Кроме того, учитывая все более транснациональный характер проявлений ненависти и их повторное использование в различных контекстах, существует настоятельная необходимость бороться с этим явлением посредством возобновления многостороннего сотрудничества.

⁶⁰ См. <https://global.oup.com/academic/product/culture-citizenship-and-community-9780198297680>, p. 14.

⁶¹ См. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139600460>, p. 317.

⁶² Ibid.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/religion/2023-10-19-EOM-sr-religion.docx>.

А. Криминализация и вербальное противодействие

37. Статья 20 (2) Пакта налагает на государства обязательство запрещать пропаганду религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Рабатский план действий обобщает международно-правовую базу и способствует решению соответствующих вопросов по мере их возникновения. Вышеупомянутый пороговый тест служит ориентиром для случаев, когда ограничения свободы выражения мнений, собраний и религии или убеждений могут быть законными и необходимыми. Пренебрежение тщательным рассмотрением контекста, которого требует пункт 2 статьи 20, чревато серьезным риском не защиты свободы религии или убеждений⁶⁵ и других прав, а их ограничения.

38. Хотя уголовное правосудие играет определенную роль в борьбе с пропагандой ненависти, которая представляет собой подстрекательство, эффективность криминализации может быть ограниченной (обычно в отдельных случаях) и далеко не всегда преобразующей. Это также может оказаться контрпродуктивным, создавая атмосферу, способствующую дальнейшей ненависти. Кроме того, это может оказать более значительное сдерживающее воздействие на дискуссии⁶⁶, поскольку сотрудники правоохранительных органов могут также иметь предубеждения, препятствующие представлению информации и способствующие безнаказанности⁶⁷. Расплывчатые или далеко идущие законы против пропаганды ненависти, по борьбе с богохульством, оскорблением религиозных чувств и другими подобными преступлениями не только являются произвольными⁶⁸, но и могут напрямую привести к структурной маргинализации религиозных сообществ или сообществ, имеющих другие убеждения⁶⁹. Серьезные риски, связанные с положениями о борьбе с богохульством и их использованием для отказа в осуществлении свободы религии или убеждений, были подробно описаны в замечаниях мандатария, а также в решениях по итогам рассмотрения соответствующих дел международных правозащитных механизмов, включая Комитет по правам человека⁷⁰.

39. Вербальное противодействие, или выступления против пропаганды ненависти на основе религии или убеждений, является ценным и необходимым дополнением к регулированию выражения мнений. Его ценность была признана Советом по правам человека в его резолюциях 16/18 (пункт 5 е) и 53/1 (пункт 3), а также в Рабатском плане действий⁷¹. Противодействие проявлениям ненависти не следует оставлять на усмотрение только целевого сообщества. Государственные должностные лица, дипломаты, публичные лица, в том числе парламентарии, а также религиозные деятели и организации гражданского общества должны играть очень важную роль в

⁶⁵ A/HRC/2/3, пункт 50.

⁶⁶ Материалы, представленные организацией «Сёрч фор коммон граунд» («Поиски общей платформы»); Альянсом в защиту свободы; исследовательским центром СОВА; Организацией по наблюдению за отправлением правосудия в странах Севера; Интернационалом открытых дверей; Национальным христианским евангелическим альянсом Шри-Ланки; организацией «Национальное светское общество»; и бюро по внешним связям мусульманской общины Ахмадие.

⁶⁷ Материалы, представленные бюро по внешним связям мусульманской общины Ахмадие; Центром за социальную справедливость; Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям, Индонезия; и Всемирным еврейским конгрессом.

⁶⁸ A/HRC/22/17/Add.4, приложение, пункт 15: «Чем шире определение подстрекательства к ненависти в национальном законодательстве, тем больше оно открывает возможности для произвольного применения законов».

⁶⁹ Материалы, представленные организацией «АДФ Интернэшнл»; организацией «Мемориал»; Всемирной организацией христианской солидарности; организацией «Бывшие мусульмане Северной Америки»; Группой правозащитников и НПО из стран Южной Азии; организацией «Джубили кампэйн». См. также сообщения, направленные Индии (IND 6/2023), Пакистану (PAK 3/2023) и Шри-Ланке (LKA 3/2023).

⁷⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пункт 48. A/71/269, пункты 45 и 46; A/73/362, пункты 48–49; A/HRC/13/40, пункт 39; A/HRC/22/51, пункты 53 и 66; A/HRC/25/58, пункт 70; A/HRC/31/18, пункты 59–60; и A/HRC/40/58, пункты 33–34.

⁷¹ A/HRC/22/17/Add.4, приложение, пункт 36; см. также A/HRC/40/58, приложение I, пункты 20–22, и приложение II, обязательства VI и VII.

обеспечении жесткого ответа лицам, разжигающим ненависть, укрепляя уверенность представителей религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения, в том, что их статус свободных и равноправных граждан будет защищен⁷². В этой связи Специальный докладчик с удовлетворением отмечает инициативы гражданского общества по изучению, разработке и распространению среди населения стратегий противодействия ненавистническим высказываниям, а также по поощрению деэскалации, демистификации и открытого диалога как аспектов гражданской ответственности⁷³. Организации гражданского общества также разработали важные инициативы по оказанию поддержки жертвам ненавистнической риторики в социальных сетях, включая телефоны доверия для женщин, пострадавших от насилия⁷⁴. Государствам рекомендуется участвовать в таких инициативах и поддерживать их.

40. Однако подходы, основанные на публичных выступлениях, также являются ограниченными в том смысле, что они позволяют реагировать в первую очередь на отдельные инциденты, но сами по себе они не могут устранить структурные и культурные факторы, способствующие пропаганде ненависти, или более общие ситуации, связанные с неблагоприятным положением. Защита от социально доминирующих групп с помощью вербального реагирования также может еще больше закрепить статус жертвы в случае лиц, входящих в целевые группы, при этом не решая проблему, связанную с процессами, которые способствуют такому доминированию.

41. Как запреты, так и вербальное противодействие могут быть слишком запоздалыми мерами для устранения коренных причин ненависти к определенным группам, в число которых входят, например, использование языка ненависти и агитации для достижения определенных политических, экономических, социальных и других целей. Даже в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой содержится сильное положение, призывающее осудить любую расистскую пропаганду и организации, а также обязательство «принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов такой дискриминации» (статья 4), говорится о том, что такие меры должны приниматься с должным учетом других прав человека. Кроме того, любые меры реагирования должны учитывать целый ряд прав, изложенных в статье 5 Конвенции, включая равноправие перед законом, свободу мысли, совести и религии, а также право на свободу убеждений и на свободное выражение их (статья 4, а также пункт а) и подпункты vii) и viii) пункта d) статьи 5). Остается вопрос, как может выглядеть программа преобразований, направленная на борьбу с такими установками и их воспроизведением, и как она может дополнять и учитывать ограничения, связанные как с запретами, так и с вербальным реагированием.

42. Для устранения коренных причин ненависти на основе религии или убеждений необходимо смотреть не только на отдельные случаи пропаганды ненависти, но и на глубинные процессы, которые воспроизводят подобные предрассудки. Эти же процессы ограничивают эффективность запретов, особенно в рамках уголовного правосудия, поскольку целевые религиозные группы или группы, имеющие другие убеждения, могут отсутствовать, быть недопредставленными или даже стать мишенью для тех же механизмов уголовного правосудия. Уголовное право представляет собой грубый инструмент, и обращение к правовым средствам может приводить к нежелательной эскалации напряженности и конфликта. Аналогичным образом постоянно действующие факторы, приводящие к маргинализации, усиливают

⁷² Материалы, представленные Швецией и Всемирным евангелическим альянсом.

⁷³ См. материалы, представленные Международным центром межконфессионального и межкультурного диалога имени короля Абдаллы ибн Абдель Азиза (КАИСИИД); см. также материалы, представленные международным движением «Я здесь» (<https://iamhereinternational.com>) и организацией «Проект по борьбе с опасными высказываниями» (<https://linktr.ee/dangerousspeech>).

⁷⁴ См., например, материалы, представленные ресурсным центром по телефонам доверия для женщин, пострадавших от насилия, созданным фондом «Партнерство защитников цифровых прав» (<https://www.digitaldefenders.org/feministhelplines>).

недопредставленность маргинализированных групп среди влиятельных политических и других субъектов, на авторитет которых опираются подходы, основанные на использовании вербального реагирования.

В. Преобразующие подходы: устранение коренных причин

43. Преобразующие подходы направлены на устранение структурных неблагоприятных условий, что требует различных приоритетов в разных контекстах. Тем не менее ниже приводятся результаты неполного исследования различных важных аспектов, с учетом тех, которые перечислены в резолюции Совета по правам человека 16/18 и последующих резолюциях Совета и Генеральной Ассамблеи⁷⁵, а также более широких концепций, таких как межсекторальность, преобразующее правосудие и субстантивное равноправие⁷⁶, в качестве основы для дальнейшего взаимодействия и размышлений.

44. Стремление к устранению коренных причин не является чем-то новым в области прав человека. Несколько общих рекомендаций Комитета по ликвидации расовой дискриминации указывают на масштабность усилий, которые необходимо предпринять, если государства серьезно настроены на борьбу с ненавистью. Учитывая всеобъемлющий характер мер, предусмотренных статьями 4–7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, следует обратить внимание на то, что запрет на высказывания малоэффективен в отсутствие других комплексных мер. Например, относительно дискриминации в отношении рома Комитет рекомендовал государствам-участникам: пересмотреть и изменить законодательство; принять и осуществлять соответствующие стратегии, программы и проекты; проявить «решительную политическую волю и моральное лидерство» для защиты рома от дискриминации; наладить подлинный диалог с общинами для улучшения отношений и устранения предубеждений; наладить диалог между общинами и полицией; принять меры в области образования, чтобы обеспечить детям из числа рома качественное образование, и сотрудничать с родителями; пересмотреть учебники и обеспечить включение в них материалов по истории и культуре рома; улучшить условия жизни; содействовать занятости, в том числе с помощью специальных мер, когда это необходимо; избегать сегрегации в жилищной сфере; укреплять здоровье; принять и осуществлять специальные меры в области средств массовой информации; разрабатывать кампании по информированию общественности и облегчать ее доступ к средствам массовой информации; и разработать меры по обеспечению участия в общественной жизни и в органах власти⁷⁷.

45. Комитет по ликвидации расовой дискриминации также предложил аналогичные комплексные меры в отношении дискриминации по признаку «происхождения», включая: включение прямого запрета; проведение периодических обследований по вопросам дискриминации и предоставление дезагрегированной информации об их распределении и условиях проведения; разработку и осуществление комплексной национальной стратегии, в том числе с помощью специальных мер; и разработку обучающих программ «в целях предупреждения несправедливости вследствие предубеждений»⁷⁸.

46. Приведенные выше предложения свидетельствуют о степени серьезности мер, которые необходимо принять для борьбы с предубеждениями. Эти меры выходят далеко за рамки императива борьбы с языком ненависти. Это также свидетельствует о правильности содержащегося в Рабатском плане действий замечания о необходимости настаивать на всесторонней оценке соответствующих ситуаций, с тем чтобы избежать распространенной «дихотомии, связанной с (1) отказом от преследования в случаях

⁷⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/minorities/combating-intolerance-against-persons-based-religion-or-belief>.

⁷⁶ См. <https://doi.org/10.1093/icon/mow043>.

⁷⁷ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 27 (2000).

⁷⁸ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 29 (2002), пункты 1 b), e) и j) и 5 y).

«реального» подстрекательства»; и (2) преследованием меньшинств в результате применения внутренних законов о борьбе подстрекательством»⁷⁹.

47. Меры, которые рекомендованы в ежегодных резолюциях, принимаемых с 2011 года Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей и направленных на борьбу с нетерпимостью, негативными стереотипами, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений, а также соответствующие тематические доклады⁸⁰, можно использовать в качестве основы при разработке преобразующих подходов, о чем говорится ниже.

1. Создание сетей взаимодействия для достижения взаимопонимания, развития диалога и стимулирования плодотворной деятельности, направленной на достижение общих программных целей и осязаемых результатов

48. Соответствующие инициативы включают создание межконфессиональных форумов⁸¹, проведение полицией разъяснительной работы с религиозными общинами по вопросам преступлений на почве ненависти⁸² и осуществление образовательных программ, ориентированных на широкую общественность⁸³. Такие инициативы следует всячески поощрять; они должны охватывать традиционные, нетрадиционные и «новые» религиозные общины или общины, имеющие другие убеждения, способствовать диалогу не только между религиозными общинами или общинами, имеющими другие убеждения, но и внутри них, а также пониманию разнообразия.

2. Создание государственных механизмов для выявления и устранения потенциальных очагов напряженности между различными религиозными общинами и оказания помощи в предотвращении конфликтов и посредничестве

49. Среди предложенных инициатив фигурируют инициативы по налаживанию диалога и примирению⁸⁴, круглые столы⁸⁵, создание специальных департаментов⁸⁶, разработка руководящих принципов по предотвращению насилия в общинах⁸⁷ и включение защиты права на свободу религии или убеждений в работу национальных правозащитных учреждений⁸⁸. Такие инициативы позволяют лучше понять вред, наносимый пропагандой ненависти, особенно пропагандой, которая не достигает порога запрета в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта, но тем не менее служит ранним предупреждающим признаком потенциального подстрекательства. Осуществление вышеупомянутых инициатив следует активно контролировать, в том числе путем прямого обращения к целевым общинам⁸⁹. Их следует поддерживать с помощью законодательных и политических инициатив, выходящих за рамки уголовного права, в том числе посредством сотрудничества с организациями гражданского общества. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2023 год Специальный докладчик рекомендовала создать специальный национальный координационный центр по вопросам свободы религии или убеждений, уполномоченный следить за осуществлением права на свободу религии или убеждений и за соблюдением запрета на дискриминацию на основе религии или

⁷⁹ A/HRC/22/17/Add.4, приложение, пункт 11.

⁸⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/minorities/combatting-intolerance-against-persons-based-religion-or-belief>.

⁸¹ A/HRC/49/86, пункт 6.

⁸² Там же, пункт 5.

⁸³ A/78/241, пункт 5.

⁸⁴ A/HRC/46/67, пункт 18; см. также материалы, представленные Кенией, Румынией и Украиной.

⁸⁵ A/HRC/52/79, пункт 8.

⁸⁶ Там же, пункт 9, см. также материалы, представленные Австралией, Колумбией и Чили.

⁸⁷ A/HRC/49/86, пункт 9.

⁸⁸ A/HRC/46/67, пункт 17.

⁸⁹ Материалы, представленные Чили, Колумбией и Литвой; см. также материалы, представленные Управлением федерального государственного защитника Бразилии; Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям, Индонезия; исследовательским центром СОБА; и Всемирным еврейским конгрессом.

убеждений во всех государственных учреждениях⁹⁰. Такой координационный центр мог бы также собирать и отслеживать данные о потенциальных очагах напряженности и создать систему раннего предупреждения.

3. Поощрение обучения государственных должностных лиц эффективным стратегиям информационно-пропагандистской работы

50. Эффективная работа с населением необходима для формирования и поддержания доверия к государственным институтам, включая правоохранительные органы. Инициативы, о которых сообщили государства, включали мероприятия по повышению осведомленности, проводимые государственными учреждениями, подготовку материалов по укреплению потенциала, предназначенных для государственных служащих, и учебные программы для сотрудников правоохранительных органов и органов правосудия по вопросам недискриминации, преступлений на почве ненависти и разжигания ненависти в контексте борьбы с расизмом и ксенофобией⁹¹. Такие инициативы выигрывают от непосредственного участия в их разработке и осуществлении затрагиваемых общин, религиозных групп или групп, имеющих другие убеждения, религиозных организаций и организаций гражданского общества.

4. Поощрение усилий лидеров, направленных на обсуждение в рамках их общин причин дискриминации, и разработка стратегий по устранению таких причин

51. Поддержка и содействие диалогу между религиозными лидерами также важны, хотя при этом необходимо обеспечивать инклюзивность и представительство⁹². Инициативы должны быть направлены на поощрение диалога и устранение психологических причин предубеждений между общинами на низовом уровне⁹³, и соответствующие лица должны иметь возможность осуществлять свою деятельность постоянно, а не только в периоды всплеска насилия⁹⁴.

5. Осознание необходимости борьбы с принижением людей и формированием негативных религиозных стереотипных представлений, а также с подстрекательством к религиозной ненависти путем разработки стратегий и согласования действий на местном, национальном, региональном и международном уровнях посредством, в частности, просвещения и повышения уровня информированности

52. Исторические стереотипы и стигмы могут быть закреплены в нарративах доминирующих культур в государственных институтах и за их пределами. Эффективное преодоление таких стигм требует принятия мер во всех секторах. Они могут включать образование в области прав человека по вопросам разнообразия религий и убеждений, признание исторических злодеяний и маргинализации и принесение за них извинений, повышение осведомленности, профессиональное образование и наращивание потенциала. Мандатарий с удовлетворением отмечает разработку образовательных проектов и учебных программ в этой области⁹⁵, а также специальных программ по борьбе с конкретными формами религиозной нетерпимости или нетерпимости, основанной на убеждениях.

⁹⁰ A/78/207, пункт 105.

⁹¹ A/76/164, пункты 11–13; A/78/241, пункт 9; A/HRC/49/86, пункты 12–14; и A/HRC/52/79, пункты 11–12.

⁹² См. <https://www.toaep.org/ps-pdf/41-bergsmo-manocha/>, pp. 991–1008; см. также материалы, представленные организацией «Сёрч фор коммон граунд» («Поиски общей платформы»).

⁹³ Материалы, представленные Чили; см. также материалы, представленные Центром Азии и организацией «Межконфессиональная встреча».

⁹⁴ Материалы, представленные Центром за социальную справедливость.

⁹⁵ См. материалы, представленные Национальным христианским евангелическим советом Шри-Ланки; Всемирным еврейским конгрессом; и Коалицией за религиозное равенство и инклюзивное развитие; см. также <https://creid.ac/blog/2020/09/17/reforming-religious-education-curricula-in-iraq>; и <https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/15930>.

6. Признание важности открытого, конструктивного и уважительного обсуждения идей, а также межконфессионального и межкультурного диалога на местном, национальном и международном уровнях

53. Межконфессиональный диалог и совместные действия могут играть позитивную роль в борьбе с религиозной ненавистью, подстрекательством и насилием. Государства также сообщили о создании межконфессиональных пространств для диалога и обмена мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес⁹⁶, а также о диалоге и обмене мнениями среди молодежи в районах, затронутых конфликтами⁹⁷.

7. Принятие эффективных мер для обеспечения того, чтобы государственные должностные лица при выполнении своих государственных обязанностей не допускали дискриминации отдельных лиц на основе религии или убеждений

54. В докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи, представленном в 2023 году, предвзятое и дискриминационное отношение государственных служащих также было отмечено в качестве одного из основных препятствий на пути эффективного осуществления права на свободу религии или убеждений. Мандатарий с удовлетворением отмечает материалы, в которых подробно описываются инициативы государств и гражданского общества по обучению сотрудников правоохранительных органов, органов правосудия и других государственных учреждений по вопросам, касающимся свободы религии или убеждений и связанных с ними стандартов⁹⁸.

8. Поощрение религиозной свободы и плюрализма путем создания условий, позволяющих членам всех религиозных общин исповедовать свою религию и открыто и на равноправной основе вносить свой вклад в развитие общества

55. Для эффективного устранения коренных причин ненависти на основе религии или убеждений необходимо привести конституцию и законодательство в соответствие с международными стандартами, в том числе посредством всеобъемлющего антидискриминационного законодательства⁹⁹ и защиты свободы религии или убеждений в соответствии со статьями 18 и 27 Пакта¹⁰⁰. Кроме того, эффективному осуществлению права исповедовать свою религию или заявлять о своих убеждениях будут способствовать структурные изменения, в том числе обеспечение разумного приспособления, и, в более широком плане, реструктуризация институтов, с тем чтобы равенство религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих свои убеждения, больше не соизмерялось с господствующими представлениями о «нормальности».

9. Поощрение представленности и значимого участия людей, независимо от их религии, во всех сферах жизни общества

56. С пропагандой ненависти можно бороться с помощью мер по расширению участия и социальной интеграции религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения. Это может включать активный диалог в рамках законодательных и парламентских процессов, а также участие в решении проблем на местном уровне, например создание механизмов консультаций и диалога, рабочих групп или совместных целевых групп с религиозными общинами и организациями гражданского общества¹⁰¹. Крайне важно, чтобы такое взаимодействие не было

⁹⁶ A/HRC/49/86, пункт 33, и A/HRC/52/79, пункты 28–29.

⁹⁷ A/76/164, пункт 25.

⁹⁸ Материалы, представленные Европейским союзом; Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям, Индонезия; Институтом правовой культуры Ордо Юрис; и организацией «Сёрч фор коммон граунд» («Поиски общей платформы»).

⁹⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/protecting-minority-rights-practical-guide>.

¹⁰⁰ См. сообщения, направленные Беларуси (BLR 7/2023), Ирану (Исламская Республика) (IRN 15/2023), Ливии (LBY 2/2023), Никарагуа (NIC 2/2023) и Вьетнаму (VNM 2/2023).

¹⁰¹ Материалы, представленные Межпарламентским союзом и Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям, Индонезия.

символическим, а способствовало подлинному участию и социальной интеграции религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения, во всем их многообразии.

10. Принятие активных мер по противодействию религиозному профилированию, под которым понимается возмутительное использование религиозной принадлежности в качестве критерия при проведении допросов, обысков и других следственных действий в контексте правоприменительной деятельности

57. Религиозное профилирование может, как отмечалось выше, отражать и укреплять укоренившиеся предубеждения в отношении определенных религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения, среди сотрудников правоохранительных органов. Крайне важно, чтобы государства взяли на себя обязательство эффективно противодействовать как официальной, так и неофициальной практике религиозного профилирования, в том числе путем эффективной и постоянной разъяснительной работы и наращивания потенциала сотрудников правоохранительных органов в сотрудничестве с гражданским обществом и религиозными общинами или общинами, имеющими другие убеждения¹⁰².

С. Многостороннее сотрудничество

58. Скорость распространения пропаганды ненависти, а также ее воспроизведение и повторное использование в разных контекстах различными субъектами, преследующими конкретные цели, на первый взгляд могут показаться проблемой для государств с точки зрения того, как следует толковать «эффективность» высказывания (как правило, такое толкование должно быть расширительным), и, следовательно, требовать использования из предосторожности более запретительного подхода. Однако следует подчеркнуть, что защита религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения, а также других лиц, которые могут стать прямым или косвенным объектом языка ненависти, остается обязанностью государства (государств), под юрисдикцию которого (которых) они попадают. Вместо усиления запретов на любые выражения мнений, которые в определенных обстоятельствах могут быть повторно использованы в другом контексте для провоцирования дискриминации или насилия, требуется расширение диалога и сотрудничества между государствами с целью эффективного взаимодействия для обеспечения защиты религиозных меньшинств или меньшинств, имеющих другие убеждения.

59. Генеральная Ассамблея в своей резолюции [77/318](#) рекомендовала государствам-членам по мере целесообразности и в соответствующих случаях рассматривать инициативы, в которых определяются направления практических действий во всех сферах и на всех уровнях общества в целях поощрения межрелигиозного и межкультурного диалога, толерантности, взаимопонимания и сотрудничества; она также призвала государства, которые несут главную ответственность за противодействие дискриминации и языку ненависти, и всех соответствующих субъектов, включая политических и религиозных лидеров, поощрять инклюзивность и единство, а также открыто высказываться и принимать решительные меры против расизма, ксенофобии, использования языка ненависти, насилия и дискриминации.

60. Стамбульский процесс по борьбе с нетерпимостью, дискриминацией и разжиганием ненависти и/или насилия на основе религии или убеждений, появившийся в качестве специального механизма для принятия последующих мер в связи с резолюцией [16/18](#) Совета по правам человека¹⁰³, может стать важной опорой для международных усилий по налаживанию глобального диалога в целях продвижения культуры терпимости и мира на всех уровнях на основе уважения прав

¹⁰² См. материалы, представленные Данией и Мексикой.

¹⁰³ См. <https://www.universal-rights.org/istanbul-process/>.

человека и разнообразия религий и убеждений. Стамбульский процесс является форумом, на котором государства и другие заинтересованные стороны делятся своим опытом и соответствующими результатами в осуществлении пунктов резолюции 16/18 Совета¹⁰⁴. Следует постоянно приглашать к участию в совещаниях в рамках Стамбульского процесса представителей организаций гражданского общества, включая религиозных лидеров и конфессиональных деятелей, с целью обмена передовой практикой и извлеченными уроками; их участие может привести к обобщению опыта и практических рекомендаций на международном, региональном, национальном и местном уровнях¹⁰⁵.

VI. Выводы и рекомендации

61. Специальный докладчик повторяет призыв к активизации усилий по поощрению свободы религии или убеждений, содействию межконфессиональному и межкультурному диалогу и взаимопониманию, защите религиозных меньшинств и меньшинств, имеющих другие убеждения, и борьбе с разжиганием ненависти при соблюдении всех прав человека. Проблема ненависти на основе религии или убеждений должна решаться государствами при обеспечении соблюдения прав человека. Любая пропаганда религиозной ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должна быть запрещена законом. Политические и религиозные лидеры должны играть решающую роль в том, чтобы решительно и незамедлительно выступать против нетерпимости и языка ненависти. Хотя международные нормы и стандарты обеспечивают основу для борьбы с подстрекательством к дискриминации и насилию, одних законов недостаточно, и государствам следует также принимать политику и программы, направленные на поощрение разнообразия и свободы выражения мнений во все более многокультурных и взаимосвязанных обществах.

62. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) собирать дезагрегированные данные, регистрировать и сообщать обо всех проявлениях языка ненависти, в том числе на основе религии или убеждений, тем самым предупреждая власти о случаях и формах нетерпимости, дискриминации и насилия, с тем чтобы можно было надлежащим образом реагировать на них;

b) принимать своевременные и решительные меры против дискриминационных высказываний на основе религии или убеждений, которые подрывают равенство членов общества; некоторые высказывания вызывают озабоченность «с точки зрения терпимости, цивилизованности и уважения прав других», в то время как незаконные формы выражения мнений могут «служить основанием для гражданского иска или административных санкций» или, в качестве крайней меры в строго оправданных ситуациях, могут также привести к «уголовным санкциям»¹⁰⁶;

c) признать, что высказывания, разжигающие религиозную ненависть, которые не являются подстрекательством к дискриминации, враждебности или насилию, следует активно пресекать с помощью действенных мер и политики, но не криминализовать;

d) инвестировать в долгосрочное укрепление доверия и сплоченности, с тем чтобы государственные учреждения и общество в целом находились в постоянном контакте, что позволит поднимать вопросы о случаях разжигания ненависти и совместно реагировать на них на уровне учреждений и общества;

¹⁰⁴ См. <https://www.istanbulprocess1618.info/impact/>.

¹⁰⁵ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/religion/faithforrights/Faith-for-rights-P2Pweek2023.pdf>.

¹⁰⁶ A/HRC/22/17/Add.4, приложение, пункты 20 и 34.

e) пересмотреть все законодательные акты и политику для обеспечения того, чтобы государственная политика не содержала языка ненависти; механизмы и процедуры подачи жалоб также необходимо пересмотреть, с тем чтобы гарантировать отсутствие безнаказанности для государственных субъектов, которые занимаются разжиганием ненависти;

f) принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство для предотвращения ненависти на основе религии или убеждений и реагирования на нее, независимо от того, являются ли такие ненавистнические высказывания подстрекательством по смыслу пункта 2 статьи 20 Пакта¹⁰⁷;

g) разработать планы действий в консультации с соответствующими религиозными общинами или общинами, имеющими другие убеждения, для учета специфики проблемы в случаях, когда требуется особое внимание, когда дискриминация структурно укоренилась и когда общие положения не обеспечивают надлежащего устранения дискриминации; такие планы действий предлагают практические инструменты и программы действий для эффективного преодоления системных барьеров и глубоко укоренившихся предубеждений;

h) регулярно заниматься повышением осведомленности и наращиванием потенциала всех государственных субъектов;

i) активно и добросовестно участвовать в обмене информацией о проблемах, опыте и извлеченных уроках с другими государствами, в том числе в рамках Стамбульского процесса по борьбе с нетерпимостью, дискриминацией и подстрекательством к ненависти и/или насилию на основе религии или убеждений;

j) взаимодействовать с транснациональными правозащитными сетями, включая средства массовой информации, организации гражданского общества, религиозные общины и меньшинства, а также общины и меньшинства, имеющие другие убеждения, с тем чтобы постоянно проявлять бдительность в отношении разжигания ненависти;

k) принять законодательство, запрещающее пропаганду религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Пакта; при этом следует учитывать широту мышления, совести, религии или убеждений, как это понимается в статье 18 Пакта, и инциденты следует тщательно оценивать на индивидуальной основе с учетом рекомендаций Рабатского плана действий.

63. Специальный докладчик рекомендует негосударственным субъектам:

a) участвовать в транснациональных пропагандистских сетях для борьбы с языком ненависти, постоянно проявляя бдительность и уделяя особое внимание объектам языка ненависти и, следовательно, важности взаимодействия с отдельными лицами и общинами, принадлежащими к религиозным меньшинствам или меньшинствам, имеющим другие убеждения;

b) предотвращать, смягчать и пресекать использование языка ненависти в традиционных средствах массовой информации и социальных сетях и обеспечивать право на ответ тем, кто стал объектом такого использования языка ненависти на основании своей религии или убеждений;

c) поощрять межконфессиональные ответные действия, направленные на укрепление союзничества и солидарности с теми, кто подвергается нападкам на основании своей религии или убеждений; объединение усилий для такого вербального реагирования и выступления с позитивными посланиями о поддержке могут обеспечить устойчивость общества к языку ненависти;

¹⁰⁷ Там же, пункт 26.

d) воздерживаться от использования высказываний, свидетельствующих о нетерпимости, и высказываний, использующих религии, убеждения или их последователей для подстрекательства к насилию, враждебности, дискриминации или ненависти, например для целей, связанных с выборами, или для получения политической выгоды;

e) публично осуждать все случаи пропаганды религиозной ненависти, подстрекающей к насилию, дискриминации или враждебности; необходимо проводить различие между государственными и негосударственными субъектами, делающими высказывания, злонамеренными посредниками или объектами нападок, поскольку это влияет на стратегии реагирования;

f) отстаивать права человека всех лиц, принадлежащих к меньшинствам, и защищать их свободу религии или убеждений, а также их право на равное и эффективное участие в культурной, религиозной, социальной, экономической и общественной жизни.

VII. Деятельность Специального докладчика

64. Обзор деятельности Специального докладчика за период с 1 января по 30 июня 2023 года представлен в ее последнем докладе Генеральной Ассамблее о свободе религии или убеждений¹⁰⁸. В последующее время она участвовала в мероприятиях, о которых говорится ниже.

A. Организация Объединенных Наций и связанная с ней деятельность

65. 11 июля 2023 года Совет по правам человека провел срочные дебаты с целью обсуждения тревожного увеличения числа преднамеренных публичных актов религиозной ненависти, о чем свидетельствует ряд случаев осквернения Священного Корана в некоторых европейских и других странах. В связи с этим Специальный докладчик выступила с личным заявлением от имени Координационного комитета мандатариев специальных процедур. 12 июля Совет принял резолюцию 53/1.

66. С 11 по 20 октября 2023 года Специальный докладчик посетила с визитом Швецию по приглашению правительства этой страны. Доклад об этом визите будет представлен на пятьдесят пятой сессии Совета по правам человека вместе с докладом о ее визите в Таджикистан, состоявшемся в апреле 2023 года.

67. Специальный докладчик представила свой доклад о свободе религии или убеждений на низовом уровне Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии в октябре 2023 года. В ходе последующего интерактивного диалога многие государства приветствовали этот доклад и выразили свою поддержку работе мандатария. Государства ссылались как на свой собственный опыт, так и на ситуации, в которых в связи с осуществлением права на свободу религии или убеждений возникали проблемы в других странах.

68. В рамках своего выступления на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке Специальный докладчик провела двусторонние встречи с 25 по 27 октября 2023 года как с представителями государств, так и с членами организаций гражданского общества. Она также выступила на параллельных мероприятиях и на заседании Комитета неправительственных организаций по свободе религии или убеждений.

69. 31 октября Специальный докладчик приняла участие в качестве участника дискуссионной группы в межсессионном рабочем совещании по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, которое было организовано в соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции 51/6 Совет по правам человека.

¹⁰⁸ A/78/207.

70. Она также расширила свое сотрудничество с различными договорными органами, предоставив свои экспертные мнения в связи с проведением страновых обзоров, касающихся ситуации со свободой религии или убеждений.

71. С 1 июля по 31 декабря 2023 года Специальный докладчик инициировала или присоединилась к 20 сообщениям, направленным правительствам в связи с различными нарушениями права на свободу религии или убеждений¹⁰⁹.

В. Конференции, семинары и взаимодействие со средствами массовой информации

72. С июня 2023 года Специальный докладчик приняла участие в многочисленных очных конференциях, в том числе в Германии, Дании, Италии, Ливане, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратах, Объединенной Республике Танзания, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Чехии и Швейцарии. Информация о некоторых из этих мероприятий представлена ниже.

73. 6 августа 2023 года Специальный докладчик выступила с программной речью на Всемирном гуманистическом конгрессе 2023 года в Копенгагене вместе с председателем Международной группы парламентариев за свободу религии или убеждений.

74. Специальный докладчик также продолжала изучать возможности сотрудничества с региональными и международными правозащитными системами, с тем чтобы способствовать защите свободы религии или убеждений путем повышения уровня осведомленности, согласованности и взаимодействия. С этой целью в сентябре 2023 года она выступила на рабочем совещании с участием действующих судей Африканского суда по правам человека и народов в Аруше, Объединенная Республика Танзания.

75. В декабре 2023 года по приглашению организации «Глоубэтикс» она приняла участие в серии дискуссий в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата в Дубае. Эти дискуссии, организованные в рамках «Павильона веры», были направлены на укрепление приверженности религиозных и этических лидеров делу защиты окружающей среды и на поощрение сотрудничества в достижении этой цели с другими заинтересованными сторонами.

76. Виртуальные встречи позволили Специальному докладчику расширить сферу своего участия и взаимодействия и использовать преимущества от взаимодействия с широким кругом субъектов. Ниже освещены некоторые из этих мероприятий.

77. В рамках усилий по изучению возможностей сотрудничества с региональными и международными правозащитными системами Специальный докладчик и ее команда провели онлайн-дискуссии с представителями Межамериканской комиссии по правам человека. Были проведены онлайн-консультации с представителями Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и соответствующих организаций гражданского общества по вопросам продвижения свободы религии или убеждений в процессе развития с целью улучшения интеграции свободы религии или убеждений в деятельность по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и последующие годы. Она также участвовала в мероприятиях, организованных УВКПЧ, и взаимодействовала с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности в связи с ее директивными указаниями по вопросам свободы религии или убеждений и безопасности¹¹⁰, а также приняла участие в консультативном совещании экспертов по практике государств применительно к роли гражданского общества в связи со случаями осквернения религиозных текстов. Она провела онлайн-встречу с представителями Карибского суда и Карибской ассоциации специалистов по

¹⁰⁹ См. <https://spcommreports.ohchr.org>.

¹¹⁰ См. <https://www.osce.org/odihr/429389>.

судопроизводству. Кроме того, она провела встречи с представителями Комиссии Соединенных Штатов по международной свободе вероисповедания.

78. Специальный докладчик приняла участие в нескольких встречах, тренингах и других мероприятиях с различными представителями правительств и гражданского общества по всему миру, включая мероприятия, организованные постоянными представительствами при Организации Объединенных Наций и Организации американских государств. Специальный докладчик также участвовала в мероприятиях, организованных другими организациями, включая следующие: юридический факультет университета Чуланлонгкорн; Международная контактная группа по свободе религии или убеждений; университет Фоджи; университет Бригама Янга; Келлогг-колледж, Оксфордский университет; и юридическая школа Нотр-Дам, Лондон. Она также принимала участие в мероприятиях, организованных представителями гражданского общества, в том числе: Англиканской общиной; Американским центром по вопросам права и правосудия; Американским еврейским комитетом Нью-Йорка; Международным сообществом бахаи; организацией «Boat People SOS»; Центром церковного развития; Христианским юридическим сообществом; организацией «Дигни»; Европейским центром по вопросам права и правосудия; Центром мониторинга межамериканской системы защиты прав человека при институте правовых исследований в составе национального автономного университета Мексики; Молодежным форумом исламского сотрудничества; Академией исламского права; Международным консорциумом по изучению права и религии; Международным центром межконфессионального и межкультурного диалога; Совместной инициативой партнеров по стратегическим религиозным действиям; организацией «Джубили кампэйн»; Центром мониторинга вопросов, касающихся религиозной свободы, в практике Европейского суда по правам человека; Международным партнерством по вопросам религии и устойчивого развития, Всемирной конференцией религий за мир, сетью «СШМ — вера в развитие»; организацией «Стефанус Эллайнс Интернэшнл»; и организацией «Синергия — инициативы в поддержку прав человека». Специальный докладчик также присоединилась к подкасту Меджлиса по Центральной Азии для обсуждения вопроса о положении правозащитников в Таджикистане¹¹¹. В число ее публикаций входит написанная в соавторстве глава книги «Свобода мысли, совести, религии и убеждений, 75-я годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека»¹¹², а также статья в издании «Хроника ООН» под названием «Сделать свободу религии и убеждений реальностью: угрозы и возможности»¹¹³.

¹¹¹ См. <https://www.rferl.org/a/majlis-podcast-pannier-tajikistan-rights/32505690.html>.

¹¹² См. <https://unequal.world/wp-content/uploads/2023/12/Shaping-a-World-of-Freedoms-75-Years-of-Legacy-and-Impact-of-the-Universal-Declaration-of-Human-Rights.pdf>.

¹¹³ См. <https://www.un.org/en/un-chronicle/making-freedom-religion-or-belief-lived-reality-threats-and-opportunities>.